

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

ТОРСУЕВА И. Г.

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИНТОНАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лингвистическое изучение интонации имеет почти столетнюю историю. Начало теоретического осмысления интонации было положено выходом в свет книги Г. Суита [1], где были определены основы анализа интонации, не потерявшие своего значения и в настоящее время. В отечественном языкознании основы научного рассмотрения интонации были заложены в трудах В. А. Богородицкого, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, Л. В. Щербы. Это учение получило развитие в работах Л. Р. Зиндера, А. А. Реформатского, Г. П. Торсуева.

Учение об интонации прошло в своем становлении несколько этапов, которые определялись, с одной стороны, общим развитием лингвистической теории, с другой стороны — совершенствованием акустической аппаратуры. Изучение интонации началось с выявления ее роли в различении типов высказывания (вопрос, побуждение и т. п.), затем в центре внимания оказалась проблема соотношения интонации и синтаксиса. Начиная с 60-х годов нашего столетия ведется интенсивный поиск единиц интонации, а в 70-е годы происходит переориентация исследований в сторону изучения интонации текста.

К настоящему времени разработан перечень функций интонации в высказывании и тексте, принят постулат о дискретном характере интонации, выделены единицы интонации, заложены основы ее типологического изучения. Однако многие проблемы еще остаются нерешенными: это прежде всего соотношение интонации и семантики, интонации и прагматики, диахронический и социолингвистический аспекты интонации.

Постановка этих проблем приводит к необходимости уточнить понятие «интонация». Наиболее распространенное определение интонации можно сформулировать следующим образом. Интонация представляет собой единство взаимосвязанных компонентов: мелодики, силы, длительности, темпа произнесения, тембра и пауз. С точки зрения акустики интонация — это взаимосвязанные изменения частоты основного тона и интенсивности, развертывающиеся во времени. Как видно из сказанного, операция определения была проведена только на основе формы либо с точки зрения ее восприятия, либо с точки зрения ее материального воплощения. Независимо от того, сопровождается ли такая трактовка перечнем функций интонации, она остается определением некоторой звуковой формы.

По нашему мнению, более корректным является следующее определение. Интонационная форма представляет собой единство взаимосвязанных компонентов — мелодики, силы, длительности, темпа произнесения, тембра и пауз, — соотносимое с определенным набором языковых значений. Таким образом подчеркивается, что интонация имеет не только формальную, но и содержательную сторону. Следовательно, интонацию можно определить как систему единиц супraseгментного уровня языка, определенным образом структурированную.

Единицы интонации выступают в литературе под различными названиями: фонема тона, интонационная конструкция, интонационный контур, интонома. Под единицей интонации понимается совокупность интонационных признаков, достаточных для дифференциации значения высказывания и/или его части. К значениям, дифференциация которых может происходить только при помощи интонации, относятся коммуникативный тип высказывания (вопрос, побуждение, восклицание), тема-рематическое членение, категория завершенности/незавершенности, смысловая важность частей высказывания. Перечень этих значений представляет собой открытый список. Содержательная сторона интонации еще не подвергнута полному систематическому изучению.

Помимо единиц в интонации выделяются фигуры: повышения и понижения мелодики на отдельных слогах, мелодические пики, параметры интенсивности произнесения и т. п. Сами по себе они значения не имеют, но могут изменять рема-тематические или эмоциональные характеристики высказывания. Их функцию можно сравнить с функцией фонемы, тогда как функции единиц сравнимы с функциями морфемы. Таким образом, система интонации предстает как иерархическая система. Интонация имеет парадигматический и синтагматический аспекты. Интонационные фигуры реализуются на таких сегментах, как слог или ритмическая группа, единицы — в пределах синтагмы или фразы.

Такое понимание интонации непосредственным образом связано с вопросом о том, являются ли интонационные единицы знаками языка. Решение этого вопроса затруднено существованием различных концепций знака языка. Известно, что многие трактовки языкового знака эксплицитно или имплицитно основываются на анализе слова как основной единицы языка. Семантика интонационных единиц не аналогична семантике слова, однако вполне уместна аналогия со значениями аффиксов.

Все исследователи интонации признают за определенными интонационными формами определенные функции. Регулярность соотношения функции и формы и является основой образования единицы языка. Функция в этом случае может трактоваться как значение (ср. деривационное и реляционное значение морфемы). Л. Р. Зиндер пишет, что если мы связываем с интонацией «определенный смысл, значит, она имеет объективное лингвистическое значение» [2, с. 268]. Однако далее Л. Р. Зиндер отмечает, что «вопрос о том, являются ли интонационные средства языковыми знаками, или же они представляют только план выражения такого знака, остается нерешенным» [2, с. 273]. Думается, что на этот вопрос можно ответить следующим образом.

Если полагать, что знак двустороннее образование, то интонационные средства, т. е. интонационная форма как она была определена выше, знаками языка не являются. Интонационные формы являются планом выражения, а интонационные единицы представляют собой знаки, имеющие план выражения и план содержания. Интонационная форма имеет регулярное соответствие с определенной семантикой в сознании языкового коллектива. Это не всегда прямое и однозначное соответствие. Единицы интонации полифункциональны. В них находит свое воплощение принцип асимметрии языкового знака. Одна и та же форма может соотноситься с различным содержанием (например, незавершенность и вопросительность), а одно и то же содержание (например, выделенность) может быть передано как совокупностью максимальных значений интонационных параметров, так и совокупностью их минимальных значений.

Постановка вопроса о том, что именно является содержательной стороной интонационных единиц, является сейчас самым важным в теории интонации. Семантика интонационных единиц может быть выявлена при рассмотрении трех проблем: соотношение смысла высказывания и интонационной формы, соотношение семантики слова и интонационной формы и соотношение смысла текста с его интонационной формой. При этом важно подчеркнуть, что содержательная сторона высказывания, слова и текста не тождественна семантике интонационных единиц.

Семантика интонационных единиц сформировалась в процессе рече-

вой практики при выражении различных коммуникативных намерений, отражения в речи (высказываниях и текстах) элементов реальной действительности, отношения говорящего к отображаемому. Известно, что операции познания и отображения мира способствуют появлению в языке определенных функциональных категорий (например, категории сравнения). Эти категории получают свое воплощение на различных уровнях языковой системы, в том числе и в единицах интонации. Так, категория вопросительности имеет свое лексико-семантическое поле, синтаксическое и морфологическое выражение. В каждом языке имеются и специальные интонационные формы для выражения вопроса.

Изложенное свидетельствует о том, что при определении единиц интонации не следует искать в языке таких категорий, которые не выражены ничем иным, кроме интонации. Такая постановка вопроса сводила бы язык к механическому перечню одно-однозначных соответствий. Все функциональные категории языка, сформировавшиеся в процессе мышления, пронизывают язык в целом. При порождении речевых произведений доминирующую роль может принимать на себя одно из возможных средств выражения данной функциональной категории.

Доминирующая роль одного из средств выражения позволяет говорить о его автономности в языке. На основании признания определенной степени автономности в языке какого-либо средства или единицы строится методика приведения в систему единиц языка и их классификация. Интонация также обладает некоторой автономностью. Восприятие интонации первично по отношению к восприятию фонемного состава. В плане онтогенеза у ребенка сначала формируются интонационные модели, которые предшествуют всем остальным языковым моделям; обеспечение коммуникации в затрудненных условиях обеспечивается прежде всего при помощи интонации.

Функциональные категории как бы разлиты по всему языку, но в условиях конкретного речевого общения их выражение может быть сконцентрировано в одном определенном языковом средстве. Такая возможность существует только потому, что данное средство уже кодифицировано, уже соотносено в системе языка с определенной семантикой.

В процессе порождения текста различные средства языка либо дублируют, либо компенсируют друг друга при выражении того или иного смысла. И в этом и в другом случае они соотносены с одной и той же семантикой. В тексте возникает то, что называется оттенками, созначениями интонационных форм. Эти наблюдения над интонацией хорошо согласуются с выводом Ю. С. Степанова: «... каждый акт высказывания должен рассматриваться как практика, преобразующая и обновляющая значение (семантику)» [3, с. 330].

Следует разграничивать категориальные лингвистические значения интонационных единиц и ситуативные, коннотативные созначения. Категориальные значения интонационных единиц изучены, в основном, в рамках высказывания [4]. Это соотносительность интонационных форм с коммуникативным типом высказывания и его смысловым членением. В лингвистике выделено бесспорно три коммуникативных типа: вопрос, побуждение и утверждение (сообщение). Эти типы выделены на изолированных высказываниях, их интонационная форма хорошо изучена во многих языках. Однако в последнее время с развитием лингвистики текста возникает необходимость уточнения коммуникативного типа высказывания. Е. Косериу совершенно прав, когда утверждает, что коммуникативный тип высказывания есть текстовая категория [5].

Известно, что вопрос, побуждение и утверждение являются полярно противопоставленными типами, между которыми располагается целая шкала промежуточных типов высказываний. Среди них выделяют восклицание, импликацию и др. Этот список можно продолжить и, по существу, он будет включать в себя типы, обозначенные в языке глаголами речевого действия: *просить, обещать, хвалить, жаловаться, порицать, подтверждать, объяснять* и т. д. Эти типы высказываний можно назвать ситуативно-прагматическими. Их список будет несколько отличаться от языка к

языку. Таким образом, в этом перечне будут сочетаться универсально-типологические и конкретно-языковые характеристики. Ситуативно-прагматические типы разных языков представляют собой пересекающиеся множества.

Ситуативно-прагматические типы хорошо распознаются за счет их включения в ситуацию и текст. Их языковые корреляты еще не подвергались детальному изучению, однако в экспериментально-фонетических исследованиях имеются данные, подтверждающие правомерность такого подхода [6]. В этих высказываниях проявляется синкретизм значения: например, *жаловаться* означает одновременно «сообщать о чем-либо», «побуждать к чему-либо», «искать сочувствия». Этот синкретизм выражается интонационной формой совместно с лексико-грамматическим составом высказывания, а иногда только лишь при помощи интонации.

Ситуативно-прагматические типы высказывания имеют своей целью воздействие на слушающего, поэтому их функцию в процессе коммуникации можно было бы определить как инфлюативную (от франц. *influence* «влияние»). Эту функцию можно рассматривать как подфункцию коммуникативной функции, за которой сохраняется выражение категориальных значений вопроса, побуждения, утверждения. Выделение инфлюативной функции позволит проанализировать в интонационной форме те характерные черты, которые осуществляют реализацию именно этой функции, отделив их от параметров выражения вопросительности, побудительности, утвердительности.

Введение инфлюативной функции позволило бы прояснить еще один вопрос, связанный с семантикой интонационных единиц: включенность и/или невключенность эмоций в состав значений, реализуемых интонационной формой. При исследовании интонации встает та же проблема, что и при исследовании лексического состава языка, т. е. является ли эмоциональность компонентом значения слова или оттенком значения, возникающим в тексте и ситуации.

А. Н. Леонтьев писал, что эмоция выражает оценочное личностное отношение к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в ней [7]. Выражение эмоций составляет неотъемлемую часть процесса речевого общения, которое может рассматриваться как деятельность. Психологи различают два типа эмоций: 1) основные эмоциональные явления, свойственные человеку как биологическому существу, 2) чувства и волеизъявления, которые являются элементами социального поведения человека.

В результате наблюдений над эмоциональной речью было установлено [8], что непреднамеренное выражение основных эмоциональных явлений, неконтролируемый «психологический беспорядок»¹ сопровождается аналогичным беспорядком просодических сигналов². Основные эмоциональные явления выражаются при помощи паралингвистических сигналов (вдох, гортанная смычка, назализация). В противовес этому выражение эмоций второго типа является в речи кодифицированным, стилизованным и составляет хорошо структурированную систему. Эта система, по мнению П. Леона, может быть интерпретирована через ее акустические корреляты. Стилизованные эмоции выражаются ограниченным числом просодических сигналов (диапазон мелодического движения, его регистр, форма мелодического контура, интенсивность и длительность произнесения). Структурирование этих сигналов зависит в большой мере от степени стилизации эмоции. Существует довольно много экспериментально-фонетических работ, где выделяются единицы интонации, соотносимые с выражением конкретных эмоций.

По мнению П. Леона, восприятие эмотивных категорий зависит, в частности, от уровня осознания системы оппозиций этих категорий. Изложенное приводит к выводу, что в речи реализуются и сосуществуют две

¹ С точки зрения физиологии в этом «беспорядке» есть свои закономерности, но их рассмотрение не входит в компетенцию лингвистики.

² Под просодией понимаются все явления супraseгментного уровня языка, включающие интонацию и ударение.

системы: система лингвистических категорий и система эмотивных категорий. Из этого логически следует, что в области интонации дискретными являются не только единицы, имеющие лингвистическое содержание, но и единицы, соотносимые с конкретными эмоциями.

Такая точка зрения на проявление эмоций в интонации не является единственной. Другая точка зрения состоит в том, что конкретные эмоции не представляют интереса для лингвиста. Лингвистику может интересовать только степень эмоциональной насыщенности высказывания, независимо от конкретной эмоции [4]. При этом утверждается, что интонационные единицы, немотивированные знаки, имеющие коммуникативное значение и значение выделения, выполняют одновременно со своей основной функцией функцию передачи общего эмоционального состояния говорящего и степени эмоциональной насыщенности высказывания безотносительно к тому, какие именно конкретные эмоции при этом выражены в речи. Нами рассматривались такие типы высказывания, как сообщение, вопрос, побуждение, восклицание и импликация. Экспериментальным путем было установлено, что наибольшей степенью эмоциональной насыщенности обладают высказывания, относящиеся к следующим типам: восклицание, приказание, импликация. Таким образом, некоторые языковые структуры оказываются более предпочтительными для передачи интенсивности эмоционального состояния. Конкретные эмоции могут быть выражены любым коммуникативным типом высказывания.

Итак, существуют две противоположные точки зрения: одна включает конкретные эмоции в семантику интонационных единиц, но при этом постулируется, что это отдельные специальные единицы. Другая исключает конкретные эмоции из семантики интонационных единиц, имеющих основное лингвистическое значение, и при этом не признает права на существование единиц, имеющих своим содержанием только эмотивные категории.

Обе точки зрения разрабатывались преимущественно на материале изолированных высказываний. Слабость первой точки зрения состоит в том, что за интонационную форму выражения эмоций недифференцированно принимаются любые акустические параметры без учета того, что эти параметры могут быть нагружены и другими значениями. Л. Р. Зиндер указывает, что поиск специального выражения конкретных эмоций следует искать в области тембра. К такому же выводу приходит в результате наблюдений Е. Н. Винарская [9]. Слабость второй точки зрения состоит в том, что не учитывается положение, трактующее конкретную эмоцию как оценку отражаемого индивидом явления.

Рассмотрение данной проблемы с точки зрения текста может дать следующую картину. Содержание текста представляет собой отражение некоторого фрагмента реальной действительности. Смысл текста включает в себя и оценку данного фрагмента, как интеллектуальную, так и эмоциональную. Следовательно, конкретные эмоции входят компонентом в смысловую структуру текста. Высказывание как единица текста детерминировано текстом, как с точки зрения его формы, так и с точки зрения его смысла. Смысл высказывания включает в себя его коммуникативный тип, рема-тематическое членение и эмоциональную окраску. Включенность конкретной эмоции в смысл высказывания становится более очевидной, когда мы переходим от общей коммуникативной направленности (вопрос, побуждение) к ситуативно-прагматическому типу высказывания (*обвинять, успокаивать, подбадривать, каяться, упрекать, угрожать* и т. д.).

Семантика текста (его содержание и смысл) и семантика высказывания определяют в данном тексте значение слова и значение интонационной формы. Регулярность соотнесения определенного значения и определенной формы позволяет рассматривать эти значения как компонент общей семантики данной единицы в системе языка. Таким образом, оказывается, что эмоциональный компонент входит, наряду с другими семантиками, в состав слова и интонационной единицы. Следовательно, в теории интонации нет необходимости выделять особые единицы, соответствующие конкретным эмоциям. С. О. Карцевский писал о том, что означающее

стремится иметь кроме своей собственной функции еще и другие функции. Р. А. Будагов усматривает в единстве коммуникативной и экспрессивной функций одну из главнейших фундаментальных особенностей человеческого языка. Р. А. Будагов утверждает, что мы не просто называем, но и передаем определенную мысль, определенное чувство [10]. Перенося эти рассуждения в область интонации, можно сказать следующее.

Интонационные единицы выполняют функции передачи типа высказывания и выделенности его частей. Вместе с этими основными функциями они передают и конкретные эмоции. В интонационной форме один из ее компонентов, а именно тембр, осуществляет реализацию конкретной эмоции в речи. Сам по себе тембр отдельно не воспроизводится, как не воспроизводится отдельно признак звонкости или глухости на уровне фонемы. Поэтому неправомерно выделять тембральные единицы, соответствующие той или иной эмоции. Совокупность интонационных признаков передает некоторое целостное значение, в котором его компоненты также тесно связаны между собой как компоненты интонации друг с другом. Расчленение компонентов значения и компонентов интонации есть лишь прием анализа, а не онтологическая реальность.

Интонация и семантика слова связаны опосредованно, через включенность слова в текст. Общее содержание и смысл текста отражаются в целостном интонационном оформлении, которое накладывает свой отпечаток не только на интонационные характеристики отдельных высказываний, но, в конечном итоге, отдельных слов. Интонация может не только подчеркивать, то и затушевывать лексическое или грамматическое значение слова. Часто союзы, союзные слова и наречия выделяются в отдельную синтагму, что выдвигает на первый план не их собственное значение, но прагматическую функцию привлечения внимания слушающего.

Л. В. Минаева проследила интонационное оформление номинативного и производно-переносного значения одного и того же слова (англ. *cold, divine, delicate, move* и др.) и отметила регулярную интонационную маркированность производно-переносного значения [11]. Автор полагает, что просодические элементы представляют собой неотъемлемую часть означающего языковых единиц и что «просодия является постоянным элементом звуковой оболочки слова» [11, с. 91]. Под просодическим вариантом слова Л. В. Минаева понимает оформление слова как лексической единицы в потоке звучащей речи. Эти варианты находятся в тесной связи с лексико-семантическими вариантами слова. Переносное значение слова включает в себя эмоционально-оценочный компонент, что соответствует определенному варианту интонационного оформления. Автор подчеркивает, что «реализация семантической структуры слова находится в тесной связи с его реальным звучанием» [11, с. 94]. Важно отметить, что реализация семантической структуры слова определенной интонационной формой является регулярной.

Во многих разновидностях речи, типах текстов (внутриязыковая типологическая характеристика) и в различных языках (межъязыковая типологическая характеристика) наблюдаются некоторые закономерности интонационного оформления слов определенной семантики. Можно выделить несколько семантических групп, которые стабильно несут на себе интонационное выделение. Экспериментальные исследования показывают, что выделению подвергаются слова-усилители. Во многих языках (например, романских, русском и др.) они сопровождаются наличием мелодического пика. Модальные, оценочные слова, а также переносное значение слова в его противопоставлении прямому сопровождаются изменением тембральных характеристик. Глаголы движения сопровождаются изменением темповых характеристик и т. д. Во всех этих случаях речь идет не столько о контекстной семантике, но о регулярном соотношении словарного значения и определенной интонационной формы.

В этой связи новым и интересным аспектом интонационных исследований является выявление в тексте при помощи интонации потенциальных, скрытых сем [12]. П. Леон рассматривает эту проблему на материале поэтических текстов. Главным принципом актуализации потенциаль-

ных сем он считает рекуррентность звуковых сегментов и интонационных форм.

Исследование интонации представляется весьма важным для анализа художественных текстов, для выделения их смысловой структуры. Большую роль в интерпретации текста играет акцентное выделение, которое осуществляется тем же комплексом интонационных компонентов (мелодики, силы, длительности). Т. М. Николаева полагает, что акцентное выделение возникает там, где необходимо выйти за пределы ситуации, базирующейся на нормативной оценке составляющих ее компонентов [13]. Таким образом, акцентное выделение оказывается связанным с «видением мира», с «картиной отражения мира» индивидом, с интерпретацией окружающих человека ситуаций. По мнению автора, акцентное выделение создает «коммуникативную ауру» вокруг высказывания, порождает высказывание-тень. Это положение соотносимо с идеями П. Леона о дополнительном кодировании высказывания. На основе анализа акцентного выделения Т. М. Николаева вычленяет текстовые категории предупоминания, противопоставления, крайности и экстраординарности.

Развитие лингвистики текста позволило по-новому подойти к изучению интонации. Изменился взгляд на перечень функций интонации. Появилась возможность исследовать такие функции, как изобразительная, магическая, игровая, которые плохо поддавались анализу в рамках изолированного высказывания. Эти функции рассматривались как маргинальные, но они являются доминирующими в некоторых типах текстов (сказки, скетчи, обрядовый фольклор).

Представляется существенным пояснить, что определение понятия «текст» в лингвистике текста не идентично пониманию этого термина в теории интонации. Для лингвистики текста письменно зафиксированный текст представляет собой некоторую объективную данность. Для интолога текст существует только тогда, когда он представлен в звучащем варианте, например, в прочтении. В различных прочтениях одного и того же текста обнаруживается интонационная структура, т. е. интонационные черты, общие для всех прочтений, которую можно рассматривать как инвариант. Данностью для интолога является интонационная структура текста в его конкретной реализации, т. е. в конкретном прочтении. Каждая реализация с этой точки зрения представляет собой новый текст, существующий в пределах вариативности, свойственной данному языку.

Термин «текст» предстает в виде двух омонимов: текст — общая структура и текст — конкретная реализация. Интолог имеет дело прежде всего и непосредственно со вторым явлением. Изучение конкретных реализаций составляет основу выявления соотношения интонации и семантики текста, а также интонации и семантики текстовых единиц. Семантика текста включает в себя две величины: содержание текста и его смысл, т. е. денотативный и сигнификативный аспекты [14]. Интонационная форма соотносится как с тем, так и с другим.

Содержание текста есть отображение реальной ситуации, определенного отрезка действительности. Интонация в этом случае передает в совокупности с другими языковыми средствами некоторые стороны этого содержания. Так, динамический характер текста, т. е. преобладание действия, выражается при помощи широкого употребления глаголов движения, настоящего времени и особым темповым оформлением. Об этом можно судить по изменениям среднеслоговой длительности, продолжительности пауз и времени фонации крупных текстовых единиц. Динамичность действия передается убыстрением темпа, уменьшением продолжительности пауз и общего времени звучания отдельных единиц текста. Изображение ситуации при помощи интонационных средств может быть тесно связано с сегментацией речевого потока [15].

Особенно ярко связь интонации с семантикой текста проявляется в чтении сказок через изобразительную функцию интонации. Экспериментальное исследование, проведенное на материале английских сказок, показывает, что противопоставление сил добра и зла, героя и ложного героя, вредителя и дарителя, большого по размерам персонажа и малень-

кого персонажа, быстрого и медленного действия происходит за счет появления максимальных и минимальных значений интонационных параметров по отношению к их средним текстовым значениям. Так, образ большого или маленького персонажа передается контрастными характеристиками высотного уровня произнесения; создание картины быстрого или медленного действия происходит за счет противопоставления быстрого/медленного темпа произнесения, изображение сил добра и зла связано с изменениями мелодического диапазона и формы мелодического контура [16].

Инвариантные черты интонационной структуры текста при его различных интерпретациях базируются на соответствии значения слова и его интонационной формы. Инвариантность интонационной структуры текста связана с его денотативным аспектом, вариативность — с его сигнификативным аспектом. Если денотативный аспект предполагает отображение реальной ситуации, то сигнификативный — отображение психического образа ситуации, который индивидуален для говорящего. В этом состоит основа различной интерпретации текста, трактовки его смысла. Теория интонации может внести свой вклад в разрешение проблемы тождества и различия текста как единицы коммуникации.

Интонационные исследования могут также прояснить проблему вычленения единиц текста. Изучение интонационных характеристик различных видов текстов все чаще наводит на мысль о том, что роль высказывания как основной единицы текста несколько преувеличена. Это преувеличение вполне объяснимо ориентацией предшествующих лингвистических исследований на предложение. Рефлексы этой ориентации до сих пор прослеживаются в лингвистике текста, где синтаксис текста называется межфразовым, хотя когезия текста необязательно осуществляется на уровне связи предложений. Последнее является лишь частным случаем связи единиц текста.

Фонетические работы последних лет [17] приводят к мысли о том, что не фраза, а синтагма наиболее функционально нагружена в тексте. Высказывание, соответствующее предложению, не всегда имеет четкие фонетические границы, в то время как синтагма выделяется очень четко. В фонетике синтагма рассматривается как часть фразы, в пределах которой происходит реализация интонационных единиц.

Развитие лингвистики текста на современном этапе позволяет оценить значимость теории синтагмы В. В. Виноградова. Теория В. В. Виноградова позволяет рассмотреть синтагму как предельную единицу текста. Она дает возможность анализа синтагмы не только с точки зрения ее фонетических характеристик, но с точки зрения всех языковых характеристик в комплексе и с точки зрения ее включенности в текст. «Синтагма,— писал В. В. Виноградов,— отражает „кусочек действительности“, представляя связный элемент речевого целого». И далее: «...членение на синтагмы всегда связано с точным и полным осмыслением целого сообщения или целого высказывания» [18, с. 248]. Здесь содержатся три положения: 1) синтагма является особой единицей номинации, 2) целостным элементом более крупной структуры, 3) членение на синтагмы детерминировано текстом, а не поверхностным синтаксисом.

Теория В. В. Виноградова дает возможность трактовать синтагму как предельную единицу текста, имеющую номинативный аспект и выполняющую в тексте определенные функции: связывать между собой более крупные текстовые фрагменты, являться показателем границ более крупных фрагментов текста, осуществлять смену ситуативного фона в тексте [19]. Как номинативные единицы текста синтагмы выполняют три функции: идентифицирующую, интродуктивную и предикатную, которые являются собственно значением синтагмы. Более крупный фрагмент текста накладывает на синтагму значение либо предикации, либо номинации, либо локации [20]. Это способствует формированию дополнительных значений синтагмы, которые она приобретает только в рамках данного конкретного текста. На примере синтагмы ясно прослеживается связь фонетического членения с общей семантикой текста.

Интонация тесно связана не только с семантикой текста, но и с прагматикой, т. е. ориентацией на адресата речи с целью воздействовать на него желаемым образом. Прагматические особенности интонации определяются внешними параметрами ситуации, объективными характеристиками адресата и тем образом, который автор речи создал а priori об адресате. Прагматические характеристики интонации хорошо прослеживаются в таких типах текстов, как лекция, политический комментарий на телевидении, ораторское выступление, спортивный репортаж. При этом говорящий использует определенные интонационные варианты, типичные для данной формы речи. Таким образом возникает интонационная норма, свойственная данному типу текста, отличающая его от всех остальных.

Естественно, что интонационные особенности оказываются при этом тесно связанными с синтаксическими особенностями и лексическим наполнением текстов, но детерминируются не ими, а конкретной прагматической установкой. Так, в речи французских лекторов получает распространение так называемое дидактическое ударение с последующей паузой после артиклей и предлогов, которое считается недопустимым в других формах речи [21]. Паузы hesitation в середине синтагмы регулярно возникают в речи американских лекторов [22]. Исследование различных форм речи способствует выяснению степени влияния различных факторов ситуации на формирование высказывания и текста. Эти исследования дают представление о системе языка в его реальном функционировании, о динамизме системы языка и его эволюции.

В настоящее время на изучение интонации большое влияние оказывают идеи социолингвистики, а также концепция А. Мартине о динамической синхронии. Это приводит к изучению интонационных вариантов в речи различных социальных, профессиональных и возрастных групп, а также к появлению первых диахронических исследований в области интонации. Анализ интонационных особенностей социолектов посвящены работы О. Метта, М. Леон, П. Леона [23—25]. Интересно отметить, что французские фонетисты следуют «методу репрезентанта», предложенному Л. В. Щербой. Поэтому характеристики социолекта иногда изучаются на примере текстов типичного представителя данной социальной группы. Социолингвистическая ориентация проникает и в изучение интонации территориальных диалектов. Так, изучая просодические характеристики диалекта в окрестностях г. Лилля, Ф. Картон проводил свое исследование в рамках определенного регистра языка (обиходно-разговорный) и строго детерминированной профессионально-социальной группы. При этом учитывался возраст информантов [26].

Анализ просодических характеристик речи различных возрастных групп является первым шагом в диахроническом изучении интонации. Широкое распространение звукозаписывающей аппаратуры и постепенное накопление записей звучащих текстов, относящихся к различным временным пластам, позволяет ставить вопрос об изучении закономерностей в развитии интонационной системы языка. Интонационная система языка, как и всякая другая его область, подвержена эволюции. Причинами эволюции интонационной системы могут выступать факторы социального престижа, стремление к выразительности, явления диглоссии и билингвизма.

Первые попытки исследовать формы интонационных явлений были предприняты И. Фонадем на материале французского и венгерского языков [27, 28]. И. Фонадь предлагает различать три типа интонационных изменений: 1) интонационная интерференция, 2) функциональная мутация интонационных форм, 3) интонационная метафора. Автор полагает, что эти типы изменений универсальны и, следовательно, могут быть использованы при анализе интонации других языков.

Мелодическая интерференция (с нашей точки зрения ее правильнее было бы назвать внутриязыковой мелодической интерференцией) заключается в том, что происходит соединение двух интонационных форм. Для современного французского языка И. Фонадь отмечает соединение воп-

росительной и утвердительной интонаций в пределах одной фразы, что приводит к выражению модального оттенка недоверия.

Функциональная мутация заключается в том, что экспрессивная интонационная форма начинает употребляться с большой частотностью какой-либо профессиональной группой и в результате становится нейтральной. Так произошло во французском языке с интонационной формой, соотносимой с выражением снисходительности, легкой иронии, которая стала широко употребляться дикторами радио и телевидения в контекстах, не имеющих подобной эмоциональной окраски.

Интонационная метафора — это замена ожидаемой в данном контексте интонационной формы на другую [29]. По мнению И. Фонадя, интонационные единицы, как и другие единицы языка, могут иметь метафорическое употребление [28]. В артистическом исполнении можно выделить 4 типа переносов: 1) перенос эмотивной мелодической модели, 2) синтаксической интонационной модели, 3) модальной интонации, 4) перенос идиоматической мелодической модели. И. Фонадь анализирует первый и четвертый типы переноса. В качестве примера переноса эмотивной модели он описывает употребление интонации агрессии вместо интонации сочувствия, ожидаемой в контексте. Четвертый тип переноса встречается в общедоступно-разговорной речи, которая насыщена различными клише, в том числе и мелодическими. Многие фразы-клише произносятся с определенной интонацией, и в сознании языкового коллектива эта интонация тесно связана со смыслом данной фразы-клише. Когда такая интонационная форма употребляется с другим лексико-грамматическим наполнением, то адресат речи автоматически отсылается к исходному смыслу.

Возможность метафорических переносов еще раз подчеркивает существование тесной связи между семантикой речевых произведений и их интонационной формой, а также потенциальной автоматизации интонационных форм и приобретения ими тонких семантических оттенков.

Интонационная метафора состоит также в стилистическом употреблении особенностей того или иного социолекта в ином социальном контексте. П. Леон называет этот тип метаформы социолингвистическим и связывает его с диглоссией [30]. Он проанализировал некоторые фонетические особенности говора парижских рабочих предместий и показал, что эти особенности находят широкое распространение как символ социального класса, который является идеалом в сознании говорящих.

На развитие интонационной системы оказывают большое влияние факторы билингвизма. В области интонации ярко выявляются имитационные возможности говорящего индивида, поэтому в языковых контактах интонационная система оказывается более открытой для заимствований.

В Советском Союзе, где русский язык выступает как средство межнационального общения, изучение билингвизма представляет собой обширное поле деятельности. Изучение интонации в плане билингвизма является почти нетронутой областью. Если интонация русского языка описана довольно подробно [31, 32], то интонационные системы языков народов СССР изучены явно недостаточно. Исследования носят чаще всего фрагментарный характер. В описании большинства языков в пятитомном издании «Языки народов СССР» термин «интонация» вообще не упоминается, в некоторых случаях говорится о том, что интонация выполняет синтаксическую роль, и только при описании русского и азербайджанского языков указывается на характер интонационных форм. Незнание интонационных систем языков народов СССР не позволяет правильно оценить факты межъязыковой интерференции, которая проявляется различным образом в зависимости от профессиональных и возрастных характеристик носителей языка.

Интонация занимает важное место в системе языка, ее функциональная нагруженность весьма значительна. Как в речи, так и в системе языка она оказывается тесно связанной с другими языковыми единицами. Развитие социолингвистики, лингвистики текста, семантики и прагматики ставит перед исследователями интонации новые задачи и в то же время дает возможность нового подхода к теории интонации.

1. *Sweet H.* New English grammar. Pt. 1. Oxford, 1892.
2. *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. М., 1979.
3. *Степанов Ю. С.* В поисках прагматики.— ИАН СЛЯ, 1981, № 4.
4. *Торсуева И. Г.* Интонация и смысл высказывания. М., 1979.
5. *Косериу Е.* Современное положение в лингвистике.— ИАН СЛЯ, 1977, № 6.
6. *Галочкина И. Е.* Коммуникативные типы высказывания как единицы интонационного исследования.— В кн.: Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 196. М., 1982.
7. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
8. *Léon P.* De l'analyse psychologique à la catégorisation auditive et acoustique des émotions dans la parole.— Journal de psychologie, 1976, № 3—4.
9. *Винарская Е. Н.* Психо-физиологический взгляд на проблему просодии.— В кн.: Просодия текста: Тезисы межвузовской конференции. Ч. II. М., 1982.
10. *Будагов Р. А.* К вопросу о месте советского языкознания в современной лингвистике.— ВЯ, 1981, № 3.
11. *Минаева Л. В.* Просодия и семантика слова.— В кн.: Контекстуально-типологические исследования. Иваново, 1979.
12. *Léon P.* Sèmes potentiels et actualisation poétique.— Études littéraires, 1976, v. 9, № 2.
13. *Николаева Т. М.* Семантика акцентного выделения. М., 1982.
14. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
15. *Танабаева З. К.* Языковые средства смысловой организации текста: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1980.
16. *Сазарова Э. А.* Просодические характеристики чтения английской сказки: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1981.
17. *Антипова А. М.* Ритмическая организация английской речи: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1981.
18. *Виноградов В. В.* Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка.— В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.
19. *Жданова Л. М.* О функциях синтагмы как номинативной единицы текста.— В кн.: Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 195. М., 1982.
20. *Степанов Ю. С.* Основы общего языкознания. М., 1975.
21. *Lucci V.* Etude phonostylistique du rythme, de la variabilité de la longueur en français parlé et en français lu.— Bulletin de l'Institut de phonétique de Grenoble, 1973, v. II.
22. Интонация. Киев, 1978.
23. *Mettas O.* Quelques variations de l'intonation dans les parlers parisiens.— In: Rapport d'activités de l'Institut de Phonétique. Bruxelles, 1972.
24. *Léon M.* Culture, didactique et discours oral.— In: Le français dans le monde, 1979, № 145.
25. *Léon P.* Modèles et fonctions pour l'analyse de l'énonciation.— Le français dans le monde, 1979, № 145.
26. *Carton F.* L'accentuation dans le français dialectal du Nord de la France.— In: L'accent en français contemporain. Paris, 1980.
27. *Fónagy I.* Structure et aspects sociaux des changements prosodiques.— In: Proceedings of the Ninth International Congress of Phonetic Sciences. V. II. Copenhagen, 1979.
28. *Fónagy I.* Artistic vocal communication at the prosodie level.— Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science, 1979, v. IV, № 9. Amsterdam.
29. *Fónagy I., Bérard E.* Questions totales simples et implicatives en français parisien.— In: Interrogation et intonation. Studia phonetica, 8. Ottawa, 1973.
30. *Léon P.* Réflexion idiomatologique sur l'accent en tant que métaphore sociolinguistique.— The French review, 1973, v. XLVI, № 4.
31. Русская грамматика. Т. I. М., 1982.
32. *Светозарова Н. Д.* Интонационная система русского языка. Л., 1982.